

Чикин Леонид Андреевич (1927–1994). Поэт, прозаик. Родился в г. Бийске. Участник войны с Японией (1945). С 1951 года жил в Новосибирске. Избирался руководителем Новосибирской писательской организации. Заслуженный работник культуры РСФСР. Публиковался в журналах «Сибирские огни», «Смена», «Октябрь», «Нева», «Урал», «Дальний Восток». Книги стихотворений: «Соратники» (1960); «Первопроходцы» (1977); «Время» (1986) и др.

* * *

Не точкой на карте, а школой суровой
была эта местность для нас,
не кровью, но потом политая вдоволь
и взятая штурмом не раз.
Потом я запомнил другие высоты:
под ними граница лежит.
На карте кружками отмечены доты,
пунктиром – укрепрубежи.
Но в полночь к чужой высоте
Гарнизонной ушёл в тишине батальон.
И жирным крестом зачеркнул батальонный
не взятый пока, но уже обречённый,
врагом укреплённый район.
Он был обречен, когда рыжим болотом
шагали, ползли мы вперёд,
когда гимнастерки дубели от пота
на нас возле взятых высот.
Рассвет поднимался, и новые дали

сверкали, манили вперед.

И снова дорожную пыль прибивали,
и снова уверенно роты шагали
на штурм укрепленных высот.

Комбат приходил:

– Веселее, ребята! Победа видна впереди.

Во – о – он ту высоту одолеем к закату,
а там уж немного идти.

Солдат посмотрел: как разорванной ватой,
укрыт облаками подъём,
он сжал воронёную сталь автомата
и просто ответил: – Дойдем...

У каждого в жизни высоты бывают, которые надобно взять.

Сегодня, о прошлых годах вспоминая, «Дойдем!»
отвечаем опять. Дойдем!

И хлеба поклонились нам в пояс,
где властвовал раньше бурьян. Дойдем!

И на станцию «Северный полюс»
ушёл самолёт сквозь туман.

Нас ждут и тайга, и далекие горы,
и в снежную тундру пути,
равнина Алтая,

Сибири просторы,
и, значит, нельзя не дойти.

Нельзя!

Там высоты заветные наши,
еще не окончен поход. Дойдем!

Пусть подъём и опасен, и страшен,
пускай высота не разведана даже,
но если Отчизна «Штурмуйте!»
прикажет,

то нет неприступных высот.